

Пять дней прошли в мгновение ока.

Что разочаровало Сун Яна так это то, что Одинокое Лезвие так и не пришел, чтобы свести счета, и по всей видимости решил сдаться.

Однако через два дня Ду Хэн передал свои слову в крепость Лазурного Дракона, чтобы заставить Одинокое Лезвие передать ему его приемного сына. (Сун Ян оставил послание, что это был Одинокий Меч (приемный сын Одинокого Лезвия) тем, кто ограбил сокровищницу)

Ограбление сокровищницы было отнюдь не маленьким делом. Если имперский суд начнет расследовать это дело, то не только чиновники округа страдают, но и он сам, Ду Хэн, будет нести за это ответственность.

Поэтому он пришел к плану, решив на время скрыть это дело от них. В это время он будет тайно собирать потерянные вещи, а также займется поисками того, кто за всем этим стоит.

Когда он впервые увидел слова в сокровищнице, Ду Хэну показалось, что он уже где-то слышал это имя. И после пары дней расследований он наконец-то обнаружил, что приемного сына Одинокого Лезвия как раз звали Одинокий Меч.

Его многократная атака крепости Лазурного Дракона не принесла никаких результатов, что заставило Ду Хэна потерять много лица.

Хотя он и ощущал, что дело с грабежом сокровищницы не обязательно имело связь с крепостью Лазурного Дракона, ему все-равно требовалось найти виновника, кто примет на себя всю ответственность. Крепость Лазурного Дракона отлично подходила на эту роль.

Вот почему Ду Хэн послал людей, чтобы те передали сообщение с требованием передать ему приемного сына Одинокого Лезвия.

Но кем был Одинокое Лезвие?

Он был главой первой крепости горного массива Черного Ветра, в который входило сто восемь крепостей в целом. Если тот послушно передаст своего приемного сына властям, то куда денется весь его престиж?

Так что он не только отказался передавать его, но даже безжалостно унизил служащего, который пришел передать сообщение.

Это разозлило Ду Хэна до точки, что он уже не мог дожидаться того момента, чтобы направить свои войска на крепость Лазурного Дракона. Однако было сложно атаковать эту крепость. После череды неудач у него уже не было ни малейшей уверенности в атаке на крепость Лазурного Дракона.

С другой стороны Одинокое Лезвие был озадачен, с чего бы Ду Хэну захотелось, чтобы он передал ему сына?

Так что он позвал Одинокий Меч к себе и расспросил, не оскорблял ли он Ду Хэна.

Одинокий Меч был ещё больше растерян. Он ни разу не покидал гору в течение последнего месяца, как он мог оскорбить Ду Хэна?

Не способный найти никаких зацепок, Одинокое Лезвие мог лишь отправить шпионов в город,

чтобы добыть информацию.

Как говорить не бывает гор, из которых не протекает вода. Даже несмотря на то, что Ду Хэн не единожды приказывал людям не распространять новости о случившемся, те все-равно распространились, устроив не малый переполох.

Более того дело об оставленных словах "Одинокый Меч был здесь" на стенах также с энтузиазмом обсуждался всеми, что заставило его репутацию сильно вырасти.

Когда он услышал эти новости от своих шпионов, Одинокое Лезвие позвал Одинокого Меча и попросил шпиона поделиться информацией с ним.

Услышав, что именно произошло, Одинокый Меч не мог не запаниковать: "Отец, я не делал этого. Я не покидал гору в течение месяца".

"Я знаю, что это не ты!", - Одинокое Лезвие произнес с мрачным выражением. "У тебя нет такой способности вынести все, что есть в сокровищнице города. Однако, кто в этом мире настолько подлый, что оставил твое имя внутри сокровищницы?"

При мысли об этом Одинокое Лезвие ощутил небольшую боль. Но внезапно изображение человека промелькнуло у него в голове; если это не он, то кто?

В результате он сказал своему подчиненному: "Иди в крепость Свежего Бриза и расследуй ситуацию там. Если там будет что-то ненормальное, отчитайся передо мной в любое время!"

Крепость Свежего Бриза. Полдень.

Сун Ян дремал, он сделал кресло-качалку, поэтому сейчас нежился под лучами солнца и отдыхал. На следующий день после того, как он спас Цю Юэ, он её расспросил.

Это позволило ему получить более подробное понимание этого мира.

Для начала этот мир назывался Восточный Континент. На континенте было три империи, империя Джоу управляла тринадцатью префектурами, империя Дархан имела под своим контролем пятнадцать, а империя Чу - двенадцать.

Хотя между тремя империями была война, сейчас в мире было относительно мирно.

Что до боевых искусств, то в этом мире было три Святые Земли а также девять великих сект. Помимо них было множество сект малого и среднего размеров.

Три Святые Земли назывались Святой Землей Чистого Сердца, Боевой Святой Землей и Святой Землей Нефритового Водоема. Все они были необычайно сильны, и даже три империи с опаской относились к ним.

Девять великих сект были не слабыми, и в их рядах было множество мастеров Сянтянь. Однако они были тесно связаны с тремя империями. Это было так, потому что множество генералов трех империй были учениками девяти великих сект.

Кроме этого базы культивации трех мастеров Святых Земель заслуживали беспокойства Сун Яна. Согласно словам Цю Юэ Святые Мастера были выше уровня Сянтянь.

Но в целом этот мир был немного опасным, но не слишком.

Поэтому после разговора с Цю Юэ Сун Ян решил ускорить выполнение его миссии.

Система выдала ему три миссии: Миссия первая, стать номером 1 бандитом в мире в течение трех лет. Миссия вторая, в течение трех лет крепость Свежего Бриза должна развиваться, став номером один бандитским гнездом. Миссия третья, завершите 200 разных типов грабежа. Чтобы закончить все эти миссии он имел лимит в три года.

Будь то первая или вторая миссии но одну из них нельзя закончить, сохраняя низкий профиль. Со способностями системы возможно лишь в сражении с тремя Священными Землями с девятью великими сектами можно было достичь звания бандит номер один в мире.

Что до его второй миссии, то она не была сложной. Ему просто требовалось выяснить какое из существующих ныне бандитских логов самое сильное, а затем развить крепость Свежего Бриза так, чтобы превзойти это логово. Так он закончит вторую миссию.

Что до третьей миссии, то это было немного хлопотно. Двести разных видов ограбления подразумевали собой то, что после каждого нового грабежа ему требовалось придумать что-то новое. Это было действительно сложно.

Стояла ночь. Сун Ян зажег костер на открытой зоне напротив деревни.

После полудня он покинул гору и словил несколько диких кур и зайцев. Основной причиной этого было то, что кулинарные навыки шефов в деревне не доходили до его стандартов.

Стоило ему начать готовить, как старик Сян и Ву Сандао бесстыдно приблизились к нему. Через некоторое время Смелый Бык также присоединился к ним.

Через некоторое время Ци Лин-ер, которая недавно продвинулась до обычной служанки, также подошла к ним. Она нетерпеливо уставилась на двух поджаренных зайцев у него в руках.

При виде диких куриц и зайцев, которые скоро будут приготовлены, Одинокый Закат также была привлечена ими. Даже остальные бандиты были привлечены, но они не были такими же смелыми как старик Сян и остальные и могли лишь глядеть издали.

Будь то старик Сян или Смелый Бык и остальные, они все уже узнали, какие восхитительные и вкусные блюда готовил их босс.

"Этого не хватит!"

Сун Ян немного лишился дара речи. Он словил лишь двух кур и трех зайцев.

В конце концов он поделился одной курицей и двумя кроликами.

После того, как он закончил есть, Сун Ян махнул рукой и сказал: "Расходитесь!"

После этого он отправился в свою комнату. В сердце он правда решил, что больше никогда не будет готовить мясо рядом с крепостью.

Внезапно он остановился и посмотрел в небо, пока в его глазах появился шок.

Сегодня ночью не было ни луны, ни звезд. Там стояла кромешная тьма, но Сун Ян чувствовал, что где-то в небе случилось непередаваемое изменение.

В этот момент появилось шокирующее давление. В то же время появилось освещение, которое

сияло светлее солнца, оно осветило собой весь Восточный Континент и заставило ночь превратиться в день.

(Выходим из анабиоза)

<http://tl.rulate.ru/book/18791/619195>